

21.06.2006

угол зрения

Свои и чужие - пятнадцать лет спустя

Пятнадцать лет назад я назвал один из своих первых политических комментариев «Свои и чужие». Писал о том, как латыши и русские в Латвии воспринимают друг друга. Спустя много лет интересно вернуться к этой теме.

 Борис Цилевич, депутат 8-го Сейма, «Центр согласия»

Путь к единому обществу

Как все-таки отзывчивы русские люди! Стоило президенту вернуть в парламент бракованный закон о статусе постоянных жителей ЕС, и тут же латвийский интернет заполнили благодарные комментарии: мол, спасибо, Вайра! И будто забыты и «пиво с воблой», и указания русскоязычным «доказать свою лояльность».

Непонятно, почему мы, всю жизнь прожившие в Латвии, должны доказывать свою лояльность канадской пенсионерке, без году неделя как приехавшей в нашу страну. Но - один символический шаг навстречу - и гнев уходит... Почему же правящая латышская элита так редко делает такие шаги, если уж на словах стремится к единому обществу?

Экс-премьер Индулис Эмсис в интервью «Субботе» так ответил на вопрос, что такое интеграция: это, мол, как опознавательная система «свой - чужой» на самолетах. Внятно объяснить, о чем речь, правящие политики не могут, но ответ весьма интересен.

Расизм и ассимиляция

Проблему «свои и чужие» социологическая наука изучает давно, возможные варианты ответов давно известны. В разных обществах, в разных исторических ситуациях действуют разные критерии.

Простейший - «классический» расизм, определение своих и чужих «по крови», - в наиболее откровенном виде был сформулирован в идеологии нацизма. К счастью, в Латвии эта идеология - удел кучки маргиналов.

Другой критерий признания «своим» - культурная принадлежность. Не в смысле «высокой культуры» поэм и симфоний. Культура - это определенные нормы поведения, основанные на традициях и ценностях той или иной группы.

Отличие от расизма принципиальное: здесь можно стать «своим», ассимилироваться. Лидер украинских националистов Д. Корчинский писал: «Мы не нацисты, потому что допускаем для других возможность стать украинцами. Впрочем, мы еще посмотрим, кому мы это разрешим...»

Готовность ассимилироваться воспринимается как условие «лояльности» и нашими националистами. Символ такого подхода - избрание русского студента-ассимилянта в руководство национал-радикальной *Visu Latvijai!*.

Национал- либерализм

Особое место в балтийской «системе опознавания» занимает владение госязыком. Ведущий правозащитник Эстонии, социолог А. Семенов писал, что владение языком для русского в Эстонии требуется вовсе не для обеспечения коммуникации, не для общения - это своего рода «присяга на верность», демонстрация лояльности. Та же ситуация и у нас.

В первый год своего депутатства я был поражен аргументом председателя комиссии по европейским делам, представлявшего русского специалиста, выдвинутого на ответственную должность. Вместо оценки профессиональных качеств председатель сказал: «Она знает больше латышских народных песен, чем латыши!» Непонятно, при чем тут будущая работа, но коллеги по комиссии восприняли это как должное.

Подход большинства партий латышского «мейнстрима» нельзя назвать чисто ассимиляционным. В основе их «системы опознавания» не лежит «тотальная» ассимиляция. В определенных рамках допускается использование и других языков: это религиозная жизнь, т. н. культурно-национальные общества и «частная сфера» (впрочем, понимаемая лишь как «семейная»).

Именно поэтому у нас игнорируется важнейшая составная часть европейской политики интеграции - адаптация, приспособление сферы госуправления к многокультурному, многоязыковому характеру общества. Даже ратифицировав Рамочную конвенцию, правительство вычеркнуло норму об использовании языков меньшинств в общении с публичной властью. Подразумевается, что русскоязычные должны если и не стать латышами, то по крайней мере на «общественном» уровне вести себя как латыши.

Идеология - всему голова?

Впрочем, ключевым фактором «системы опознавания» остается идеологический - готовность русских сограждан принять официальные лозунги и стереотипы. Если русский говорит по-латышски с ошибками, но с энтузиазмом защищает «правильную» идеологию - он более «свой», чем тот, кто владеет латышским свободно, но обоснованно критикует политику властей и отстаивает права человека. Ассимиляция идеологическая для нынешней политической элиты важнее языковой и культурной. Видимо, потому, что в этой элите до сих пор доминируют кадры, корнями уходящие в советскую номенклатуру. И строят они государство так, как научились в советское время, - на основе идеологии.

Это и есть фундаментальный недостаток официозной «политики интеграции»: нас пытаются заставить научить «правильному пониманию истории», «правильной

идеологии» - вместо того чтобы обеспечить нам равные возможности, сделав равноправными членами латвийского общества и патриотами своей страны. От нас требуют не фактов и знаний, а трактовок и интерпретаций, ожидают не осознанного, критического отношения к своему государству, а слепой присяги на верность, бездумного повторения заклинаний. Именно так, увы, понимается «лояльность».

Народ безмолвствует?

Но государство состоит отнюдь не только из политиков. И в обществе определение «своих - чужих» проходит по совершенно иным принципам. Деловые и дружеские контакты между латышами и русскоязычными, высокий процент смешанных браков - это реальная жизнь. Все больше русских осваивают латышский, но и все больше латышей открыто признают, что русская культура для них - не чужая. Слушают русские песни, смотрят русские фильмы, читают книги, охотно говорят по-русски на бытовом уровне, нанимают для детей репетиторов по русскому языку.

Пока что мало кто из этих людей публично возражает против политики официоза. Как и в советское время, официальная идеология все больше отдаляется от реальной жизни. Но я встречаю все больше таких латышей, в частности, в нашем объединении «Центр согласия», и они вместе с нами защищают интересы русскоязычных Латвии. Латвия, где латыши и русские - не чужие друг другу, уже есть. И раньше или позже она расширится до границ всего государства.